

Опираясь на корабельные перила и наслаждаясь прохладным ветерком, дующим с просторной речной глади, Род всё ещё чувствовал себя так, будто во сне.

Он полагал, что его как минимум на десять-полмесяца посадят под домашний арест для раздумий о поведении, но не прошло и недели, как в одно прекрасное утро, к которому Род совершенно не успел морально подготовиться, мать велела ему собирать вещи и отправляться в путь с отрядом, который она для него подобрала.

Это был караван, направлявшийся на север для торговли мелкими магическими изделиями. Его главой оказался тот самый средних лет лысеющий мужчина среднего роста и с легким животиком, который только что стоял рядом с ним у бортовых перил и при каждом раскрытии рта демонстрировал ровные, но слегка желтоватые зубы. Его звали Дитер, и он прошел путь от простого слуги в поместье герцога до управляющего. Не желая всю жизнь провести взаперти за высокими стенами в роли вассала, он несколько лет назад подал в отставку с разрешения отца Рода и на свои сбережения занялся торговым делом. Опираясь на связи и источники информации, накопленные за время службы у герцога, он вел небольшой бизнес весьма успешно.

Род примерно догадывался, почему мать выбрала именно его в качестве гида. Дитер, некогда служивший в их доме, можно сказать, видел, как тот рос, они были не просто знакомы, но и знали друг друга досконально, а его честность и характер не вызывали сомнений. Стоило лишь дать ему небольшие напутствия и полномочия, как он смог бы держать Рода в ежовых рукавицах всю дорогу.

Помимо целого торгового каравана в роли туристической группы, Руивэнь дополнительно назначила двоих временных опекунов. Первым был капитан стражи герцогского поместья, главный телохранитель брата и сестры с самого детства и их учитель фехтования — Грум Аллен. Второй же являлась юнейшим женщиной-великим магом империи, одной из немногих женщин-преподавательниц магии в Королевской средней академии, — именно она, маг Катерина, лично обучила Рода и Лои сотворению их самого первого заклинания.

Эти мужчина и женщина, один владевший магией, а другой боевым искусством, обладали выдающимся талантом и немалой силой. Они идеально компенсировали нехватку людей и мощи в караване Дитера, многократно повышая уровень безопасности путешествия Рода.

И всё же, как нетрудно догадаться, эта тщательно охраняемая поездка была крайне далека от тех приключений, о которых мечтал Род. Но осознав, что сам он — лишь зеленый новичок без малейшего жизненного опыта, он смиренно принял все приготовления: в худшем случае можно было воспринимать эту поездку как низкоуровневую тренировку перед будущими странствиями.

Под бесконечные наставления Дитера о необходимости скрывать свою личность и соблюдать осторожность корабль наконец причалил к пристани.

Это был Ландарь — бывшая столица королевства Ландарь, а ныне самый северный речной

портовый город и торговый распределительный центр Империи Мидленд. На берегу за бортом, на построенном прямо у воды причале, царила суета: всё было заполнено людьми и товарами. Одетые на разный манер купцы громко кричали на всевозможных диалектах; полуголые матросы и грузчики то слонялись вокруг, то изо всех сил таскали тяжести; снующие туда-сюда путешественники смешивались в сплошной людской поток, превращаясь в бескрайнее море голов.

Запах рыбы, бараньего жира, различных пряностей и человеческого пота сливался в воздухе в странное амбре. Род, обладавший от природы чутким обонянием, так сильно от этого поморщился, что громко чихнул и невольно зажал нос. По сравнению с этим местом привычный ему торговый квартал Имперской столицы казался просто величественным, священным и упорядоченным храмом. И посреди этой хаотичной и шумной картины его внимание привлекло место, где толпа людей была особенно плотной.

Род вгляделся вдаль, и прекрасное зрение быстро помогло ему разглядеть, что именно происходит в том скоплении народа.

Это был аукцион под открытым небом.

Само по себе это никого бы не удивило, но... продавали, похоже, не товары, а людей!

Ой, посмотрите туда! — Род с крайним удивлением указал пальцем. — Разве они не людей продают?

Быть не может, — Грум нахмурился, вглядываясь, и неуверенно переспросил спутницу-магичку: — Разве в империи не запрещена работорговля?

Катерина пожала плечами: — Возможно, в этих краях император далеко, а до неба высоко, вот работорговцы и чувствуют себя безнаказанно?

Я пойду взгляну! — Род не стал больше тратить слов и в тот самый миг, когда трап коснулся земли, взбежал по нему на пристань и быстрым шагом бросился к толпе.

Эй, помедленнее! — Дитер не успел его схватить и был вынужден помахать рукой, призывая обоих главных телохранителей следовать за ним.

Благодаря худощавой фигуре и настойчивости Роду удалось успешно протиснуться сквозь толпу в самую серединку людского кольца и оглядеть происходящее. На открытой площадке, окруженной живой стеной из нескольких крепких мужчин, в беспорядке громоздились многочисленные клетки. За деревянными прутьями и металлической сеткой копошились самые разные мохнатые комки, а тот раб, которого еще мгновение назад держали на цепи посреди площадки, словно ожидая продажи, уже куда-то исчез.

Неужели ему показалось, и здесь продают не людей, а домашних животных?

Пока он стоял в растерянности, звучный голос лавочника раздался вновь.

Следующим лотом идет... зверолюд-лисичка, которую наш отряд поймал, пойдя на огромный риск и углубившись в земли племени звероловцев! — громко представляя товар, зазывала поднял в руке клетку. — Молодая белая лисичка! Лисицы — самые ценные среди всех звероловцев, и причина проста: они не только красивы, но после принятия человеческого облика внешне и по телосложению практически неотличимы от людей. — Он сделал паузу и одарил толпу многозначительной улыбкой: — Мы трое суток караулили, чтобы поймать её!

Пока работорговец говорил, спутники Рода тоже протиснулись сзади.

А, так они продают духов зверей, неудивительно, что они так смелы.

Что ты имеешь в виду? — Грум заинтересовался словами Дитера.

Империя не признает рабовладение и строго запрещает работорговлю, но эта защита распространяется лишь на разумных существ — то есть людей, эльфов и вдобавок гварфов... расы, входящие в антизвериный союз. Что же касается духов зверей, то стоит лишь причислить их к лагерю звероловцев, очернив до диких зверей, как удастся обойти правовые и этические преграды, позволяя издеваться, притеснять и мучить их сколько душе угодно.

Верно. Если подумать, духи зверей и зверолюди — это вообще разные вещи. Одни — человекоподобные приматы, способные от природы принимать звериный облик, а другие — полулюди-полуживотные из популяции полулюдей... — добавила Катерина, подстраиваясь под разговор. — В те времена раса духов зверей вовсе не конфликтовала с людьми, но в грандиозной войне против звероловцев ослепленные кровопролитием люди совершенно не замечали разницы и связи между зверолюдями и духами зверей... Раз уж они недостаточно похожи на людей, значит, чужаки, — и духов зверей насильственно загнали в лагерь звероловцев, а затем разбили и обратили в низшие существа...

Род с живым интересом слушал разговор взрослых, одновременно глядя на клетку, которую держал торговец. Сидевшая за металлической сеткой маленькая белая лисичка жалась в углу клетки, прикрывая пушистым хвостом большую часть тела. На первый взгляд она казалась просто комочком снега, и лишь тяжелый ошейник на шее да пара черных, влажных, полных испуга и жалости огромных глаз, с которыми она смотрела на зевак, напоминали зрителям, что перед ними живое существо.

Скорее уж милая, чем красивая.

Род слегка заинтересовался и встрял с вопросом: — А почему он говорит, что раз она похожа на человека, то её ценность выше всего?

Хе-хе. — Грум, обычно никогда не улыбающийся, редкостно оскалил зубы в улыбке. — Скоро сам узнаешь.

<http://bllate.org/book/22043/2292011>